

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

Продолжение. Начало см. в №№ 41-45

22 октября Особая комиссия приняла в ведение Духовного ведомства в Тифлисе отведенные для постройки нового храма 9100 кв. саженей земли на участке бывшего мусульманского кладбища. К этому времени было собрано около 20 тыс. рублей на постройку нового собора, из них 14 тысяч были средствами от Николаевского собора.

Губернатор письмом от 15 ноября 1885 года довел до сведения гласных Городской думы Распоряжение Главного-начальствующего. Это вызвало бурное обсуждение. Гласный Цезари Дадашев заявил, что во время одного из своих приездов в Баку Его Сиятельству Главного-начальствующего, между прочим, выразил мнение, что это место не пригодно. Такого же мнения был и Эзхард Грузин, но теперь опять... Гласный Махмуд бек Ханларов возразил, что отведенное место принадлежит не казне и не городу, а частным лицам, которые пожертвовали свои средства на устройство мусульманского кладбища и без согласия землевладельца на нём не дозволено хоронить покойников. При этом он не уточнил, кто является землевладельцем.

Член думы армянин Асланов разяснил, что по существующему законоположению все кладбища могут быть сравнены с землей только по истечении 50 лет, а этому кладбищу как он слышал от старожиллов, только 25. Если администрация желает идти в разрез с интересами города, то надо перенести дело в Сенат. Что же касается мнения Дадашева, что большая часть кладбища уже продана под постройку домов, то это, по его мнению, заблуждение.

В итоге Дума единогласно постановила: передать Управе обжаловать действия Главного-начальствующего на Кавказе А.М. Дондукова-Корсакова в установленном порядке в Сенат. Городской голова Дадашев, Зенович и члены Управы армянин Антонов и мусульманин Дадашев Сафар Алиев («наш пострел, везде посыл», так характеризовала его пресса) написали жалобу в Правительство. Ответ на своем несогласии с решением передачи территории кладбища под строительство нового православного собора.

И тут опору слово взяла пресса, выступление которой болезненно воспринимали даже Нобели. 19 ноября 1885 года газета «Каспий» решила рассказать общественности о том, что еще в 1880 году православные прихожане обратились в редакцию с просьбой разбудить чиновников и посодействовать принятию решения о выделении участка бывшего мусульманского кладбища. Газета тогда посочувствовала, но усомнилась в правильности такого решения и провела свое расследование.

Было установлено, что мусульманское кладбище находилось на расстоянии до 300 саженей за пределами крепости. После взятия города русскими

(т.е. после 1806 года) там перестали хоронить. В последующие годы значительная его часть была застроена частными постройками. «В настоящее время там стоят дома Ханларова, Гаджи-ага Дадашева, Весича, Толстикинского и др. Администрация несколько раз предлагала мусульманам обнести кладбище стеной. Г.А.Таргив считал, что нужно объявить сбор денег для этой цели, но «они отказались, так как смотрят на него как на пустогорое место».

С тех пор часть кладбища пошла под склад угля, часть использовалась, как место для отдачи верблюжьих караванов, а значительный кусок земли отделили под воскресный базар, на котором покопились мусульмане, армяне, русские и пр. В общем-то, никому в голову не приходило считать оживленную площадь кладбища.

Появились статьи старожила К.Ф. Спааского-Автономова о том, что мусульмане не делали никаких заявлений о прахе предков, так как знали, что там их нет. Как начальник таможенной службы, он утверждал, что, в нарушение таможенных правил, все годы происходили незаконные перезахоронения праха в Кербулу.

Публично задавались вопросы Дадашеву: «Почему мусульмане так мало заботились о своих предках? Почему Дадашев не поднял вопрос, когда его соотавариц (армянин) Багдасар Бадрашвили буживал на том, что (не только старого, закрытого) в 1885 году, но и нового Чemberекенского кладбища) постройкой нескольких домов, складов, продолжит строить? Ведь в 1882 году газета писала о том, как «местные мусульмане явились в редакцию и представили два мешка, двух набитых человеческими костями и останками от похорон (кафан), объяснив при этом, что Шагведов властью своей отменял себе изрядный клочок кладбища под строительство прямо среди могил. И никто не возстал».

«Захват земель стал обычным явлением... разсылая газета... — что касается Асланова, то он просто записывает перед влиятельными мусульманами, приходя в свои земли. Ему нужно думать не о предках (или о том, его пришлость), а о потомках, которых он надеется оставить на этой земле. И только русский Никулин, который ничего не расслышал, начал говорить о вслушивание о повальном взяточничестве и продажности...»

Вот такими страстями сопровождалось строительство Александровского собора в Баку.

В начале октября 1885 года в городе стало известно, что настоятель Николаевского собора благочинный г. Сергей Ляпидевский получил другое назначение и в скором времени оставит свой пост.

Отцы Сергей был назначен настоятелем Николаевского собора и благочинным Бакинского городского прихода в апреле 1869 года. Он окончил Московскую духовную семинарию, слу-

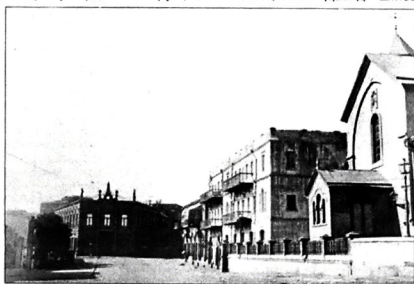
жил в Тифлисе в классической гимназии и преподавал Закон Божий детям Великого Князя Михаила Николаевича.

В последние годы во внутренней церковной жизни собора ощущалась напряженность. Поводы были разными, но причина, как всегда, одна — деньги. Шесть Пет I своим Указом от 1721 года ввел должность церковного старосты — «поверенного прихожанина церкви, избранного из их числа, доверия достойный человек, для хранения и употребления церковных денег, и вообще для сохранения всякого церковного имущества». 17 апреля 1808 года Александр I утвердил «Инструкцию

ставлялся акт. В его обязанности входило увеличение церковных доходов. Из этого ясно, что должность старосты была ответственной и сложной.

В Николаевском соборе, в нарушение церковной инструкции, 15 лет не проходили выборы старосты. Это привело ко всяким казам, которые стали известны местной прессе. Так, в 1881 году темой воскресной беседы, которую вел сотрудник редакции газеты «Каспий» под именем «Струн», прошло сообщение о «кровопрлитной битве», которую устроили в церковной сторожке два церковных лица из-за кружечных денег.

Священник Давид Елиев

возмущился статьей, опроверг драку и объяснил это выдумкой «хорошо известного всемя дьякона собора, который со дня вступления на службу, начиная от Тифлиса, Темир-хан-Шуры, Эривани, Шамахи и Баку, был верен своей природной натуре: не почитал старших, не аккуратно относился к церковной службе, бил и колотил всех послушников». По этому поводу было отправлено донесение начальству об ослушании дьякона и его поведении.

Его Проясненство Павел, Эзхард Грузин предложил на стол собора Ляпидевскому произвести выборы в начале лета 1884 года. Но протоиерей выехал на летнее время из города и выборы не состоялись. 6 октября он попросил прихожан остаться после литургии для избрания церковного старосты, но так как об этом не было заявлено заранее, выборы перенесли на 13 октября. В этот день в Николаевском соборе собрались прихожане. В своем выступлении настоятель Ляпидевский объяснил трудности избрания и работы старосты тем, что православное русское общество состоит, в общем, из разнохарактерного пришлового рабочего населения, которое недовольно активно и мало заинтересовано. Затем от лица соборного духовенства он предложил «во внимание к долговременной усердной и полезной службе в должности старосты избрать г. Никитина на новый трехлетний срок. Присутствующим был вручен Акт об избрании, подписанный церковным приходом и двумя прихожанами. Но все единодушно отказались согласиться с этим и представили две новые канди-

датуры: купца Н.А.Терещенко, а в случае его отказа — смотрителя Михайловского народного училища Андрея Михайловича Бескровного.

11 ноября 1885 года в зале нового железнодорожного вокзала прошли проводы протоиерея С.Ляпидевского к месту его нового назначения в Москву (где он позже и умер).

В связи с его отъездом, газета «Каспий» решила сказать несколько слов о нелегкой старостской деятельности, которая выпала на долю священнослужителя среди небольшого количества коренных православных жителей, окруженных разного типа местными сектантами».

Прихожан церкви, в большой своей части, составлял пришлый рабочий православный народ. Оторванные от родной семьи, они, как никто, нуждались в теплом религиозном слове. Именно поэтому, отец Сергей еще в 1869 году ввел вечерние духовные беседы во внебогослужбные часы, о которых не было известно даже в столицах. Возможно, благодаря беседам, в последние 10 лет в Баку не появилось новых сект.

Первая в Баку женская церковно-приходская школа была организована также С.Ляпидевским. Она послужила к основанию Бакинского Благотворительного общества, в ведение которого работает до этого времени. Эта единственная школа города содержала до 40-70 благоприятных детей, и учителя там, по словам г. Полечителя Кавказского округа Кристиана Петровича Яновского, идёт хорошо. «За это ещё отцу Сергию не раз эти же скажет всякому «Спасибо».

Оставление протоиереем служебной деятельности является потерей не только для Баку, но и для Кавказа, у которого немного таких замечательных деятелей. Об этом позволяют не только знание его прихожане, как человека, послушавшего, товарища и учителя, но и простой русский люд, любящий послушать духовную беседу, которую вёл пастырь с простотой и редким одаренным, искренним.

А.И.Юницкий, назначенный для содействия приходу Николаевского собора, приехал в Баку в конце 1885 года. Неизвестно, встретился ли он. Но в своей книге, изданной в 1905 году, Александр Иванович напишет добрые слова о протоиерее Ляпидевском: «Это был человек большого ума, прекрасный оратор, владевший харизмой теоретиком и поражающий своею внешней красотой. Он проповедь был устройщиком школы, церковные попечительство, сотрудничество с сектантами своей христинской удались». Негласным благочинным был светский К.Ф. Спааский-Автономов, который окончил Киевскую духовную академию, был всесторонне учёным человеком, служил начальником Бакиской таможенной конторы и писал все бумаги у Ляпидевского».

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.